

Джон Б. Данлоп

«Неоевразийский» учебник Александра Дугина и противоречивый отклик Дмитрия Тренина*

Еще в 1994 году обозреватель российской политической жизни Франсуаза Том пронизательно отмечала, что фашизм — особенно его «евразийский» вариант — уже тогда подменял собою русский национализм в среде российских государственных элит в качестве «русской национальной идеи» пост-коммунистического периода, главным образом в сфере внешней политики. Исследовательница подчеркивала: «Слабость русских националистов коренится в их неспособности четко обозначить границы русского мира. А евразийство (Eurasism) дает идеологическое обоснование пост-советского империализма»¹.

Возможно, в пост-коммунистической России еще не вышло такой книги, которая могла бы сравниться по своему влиянию на военные, правоохранительные и дипломатические элиты с работой *Основы геополитики: геополитическое будущее России*². То влияние, которое эта книга, намеренно стилизованная под учебник, оказывает на ведущих представителей российских элит, свидетельствует о волнующем распространении фашистских идей и настроений в течение позднелейцинского и путинского периодов. Выводы работы в отношении Украины можно выразить предельно четко: если ее идеи будут реализованы, то Украина прекратит существование как независимое государство и скорее всего будет расчленена.

* Эта статья основывается на докладах, посвященных взглядам Александра Дугина и представленных на двух конференциях: Лихтенштейнский коллоквиум о будущем российского государства (Тризенберг, княжество Лихтенштейн, 14-17 марта 2002 г.) и «Формирование памяти», симпозиум в честь историка Теренса Эммонса (Стэнфордский университет, 21-22 марта 2003 г.). Я бы хотел от всей души поблагодарить Роберта Отто за великодушную и любезную библиографическую помощь. Я также благодарю Глена Ховарда за то, что он обратил мое внимание на ряд полезных источников, а также моих научных ассистентов Джойс Сервин и Юлию Шмелеву за их прекрасную работу. Перевод статьи на русский язык выполнен Антоном Шеховцовым по изданию: Dunlop J.B. Aleksandr Dugin's «Neo-Eurasian» Textbook and Dmitrii Trenin's Ambivalent Response // *Harvard Ukrainian Studies*. 2001. Vol. 25. No. 1-2. P. 91-121. Несмотря на указанный официальный год издания, статья в действительности была опубликована весной 2004 года. Публикация перевода осуществляется с разрешения редакции *Harvard Ukrainian Studies*.

¹ Thom F. Eurasism: A New Russian Foreign Policy? // *Uncaptive Minds*. 1994. Vol. 7. No. 2. P. 76.

² Дугин А. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М., 1997. Дугин переиздал книгу без изменений в 1999 году вместе с довольно длинным дополнением (не представляющим особого значения) «Мыслить пространством», см. Дугин А. Основы геополитики: геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1999. В статье я ссылаюсь на издание 1997 года.

Как отмечал Анджей Новак, профессор Академии наук Польши, вопрос дальнейшего существования независимой Украины неминуемо затронет будущее всех государств Центральной и Восточной Европы. Как показывал Новак, «мы можем наблюдать столкновение двух процессов... С одной стороны, мы видим усилия, направленные на освобождение восточно- и центрально-европейских обществ (и их политических элит) в целях создания образований, чьи структурные свойства позволяют им «застыть» в форме национальных государств под управлением конституционных правительств. С другой стороны, мы наблюдаем процесс, в результате которого могут возникнуть новые формы государств-колоний, что демонстрирует пример Белоруссии. Какой из двух процессов одержит верх? Мы узнаем это довольно скоро... Без Украины Россия перестает быть империей. Не будучи империей, она гораздо в меньшей степени угрожает Центральной Европе. Сохранение независимости Украины преобразует геополитическую ситуацию в Центральной Европе»³. Новак подчеркивает, что в случае, если российская «колониальная» модель, идею которой отстаивает Дугин, станет доминирующей во внешней политике, то последствия ее применения окажутся значительными и весьма тяжелыми для Центральной и Восточной Европы.

Цели данной статьи следующие: в первой части мы детально рассмотрим рост популярности Дугина в рамках российского политикума; во второй части — внимательно проанализируем вышеуказанный учебник Дугина, особенно его выводы в отношении Украины; и наконец сравним тезисы Дугина, сформулированные в его учебнике, с довольно противоречивым отзывом, написанным в 2001 году Дмитрием Трениным, который тогда был заместителем директора, а ныне — директором Московского центра Карнеги.

Политическая биография Александра Дугина

Александр Гельевич Дугин — автор *Основ геополитики*, 600-страничной программы установления власти этнических русских над территорией «от Дублина до Владивостока» — родился в 1962 году. Его дед и прадед были российскими военными офицерами⁴, а, согласно информации, появившейся на одном российском веб-сайте, отец Дугина был генералом Главного разведывательного управления (ГРУ)⁵. По общим отзывам, Дугин был умным и не по годам развитым мо-

³ Nowak A. The Russo-Polish Historical Confrontation // *The Sarmatian Review*. 1997. No. 1. Доступна по электронному адресу: sarmatia@rice.edu. Я благодарю своего коллегу Мачея Сикерски, куратора Восточноевропейской коллекции библиотеки и архивов Гуверовского института, за то, что обратил мое внимание на этот источник.

⁴ Если не указывается особо, прошу отметить, что вся биографическая информация в данной статье взята из Shenfield A. *Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements*. Armonk, 2001. P. 190-220.

⁵ См. Каледин Н. Подполье выходит наружу // <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?>

лодым человеком, которому особенно удавалось изучение иностранных языков — говорят, что он знает не менее девяти языков. Будучи подростком, он вступил в тайный кружок московских интеллектуалов, которые интересовались мистицизмом, язычеством и фашизмом. Как «учителя» этого кружка, так и их ученики занимались, помимо всего прочего, переводами иностранных авторов, которые разделяли их идеи. Дугин также внес свой вклад в эту деятельность и сделал перевод одной из книг итальянского языческо-фашистского философа Юлиуса Эвола.

Сообщается, что за участие в данном кружке Дугина арестовывал КГБ и что впоследствии в его квартире была найдена запрещенная литература. Согласно одной из версий, студента Дугина затем исключили из Московского авиационного института, где он некоторое время учился в конце 1970-х. Согласно другой версии, он в конце концов закончил этот институт⁶.

В 1987 году, во время третьего года правления Горбачева, т.е. когда Дугину было 25 лет, он стал одним из лидеров «Памяти» — печально известной русской антисемитской националистической организации, которую возглавлял фотограф Дмитрий Васильев. В период с конца 1988 и до 1989 гг. Дугин входил в центральный совет «Памяти».

Пользуясь некоторой либерализацией политики в отношении выезда в западные страны, Дугин провел большую часть 1989 года, путешествуя по Западной Европе. Там он укрепил связи с лидерами Новых правых, главным образом, с французом Аленом де Бенуа и бельгийцем Жаном-Франсуа Тириаром. Эти знакомства привели Дугина к «запоздалому примирению» с СССР, как раз в то время, когда существование государства приближалось к своему концу. По всей видимости, именно вследствие контактов с европейскими Новыми правыми Дугин стал фашистским теоретиком. В отношении бесспорной фашистской ориентации Дугина Стивен Шенфилд писал: «Ключевой для политических воззрений Дугина является классическая концепция "консервативной революции", направленной на ниспровержение пост-просвещенческого мироустройства и установление нового порядка, в котором должны быть возрождены героические ценности почти забытой "Традиции". Именно приверженность данной концепции позволяет четко идентифицировать Дугина как фашиста»⁷.

К началу 1990-х годов Дугин стал играть уже более весомую политическую

Part=39&PubID=2019, 1 мая 2003 г. С другой стороны, Гейдар Джемаль, который был для Дугина кем-то вроде наставника, отмечал: «Его [Дугина] отец — генерал КГБ» (Консерватор, <http://www.egk.ru>, 11 апреля 2003 г.). Тем не менее, учитывая культовое значение ГРУ в ранних работах Дугина, представляется более правдоподобным, что его отец служил в ГРУ.

⁶ Clover C. Will the Russian Bear Roar Again? // Financial Times. 2000. 12 December.

⁷ Shenfield S. Russian Fascism. P. 195. См. также 750-страничный типичный фашистский опус: Дугин А. Абсолютная Родина. М., 1999. [Здесь надо, однако, отметить, что основные течения «консервативной революции» были ненацистского, а некоторые даже антинацистского характера. К последним принадлежала группа «Сопrotивление» («Widerstand») Эрнста Никиша — *примеч. ред.*]

роль. Он наладил взаимоотношения с «патриотами-государственниками» из коммунистического лагеря и в течение короткого времени был близок к Геннадию Зюганову — лидеру Коммунистической партии Российской Федерации. По мнению Шенфилда, «Дугин, возможно, сыграл значительную роль в разработке национал-коммунистической идеологии, характерной для Зюганова»⁸.

В 1991 году, ставшем свидетелем распада СССР, Дугин познакомился с влиятельным ультранационалистическим писателем Александром Прохановым, который имел связи с представителями российских военных кругов. Газета Проханова *День* (впоследствии переименованная в *Завтра*) была главным рупором «красно-коричневой оппозиции»⁹, а сам Дугин стал «одним из ведущих идеологов газеты *День* в ее лучший период (1991-1993 гг.)»¹⁰.

В июле 1992 года Дугин стал редактором собственного журнала *Элементы: евразийское обозрение*, который выходил дважды в год (позднее один раз в год) тиражом от пяти до десяти тысяч экземпляров. Название журнала было заимствовано у теоретического журнала французских Новых правых *Éléments*, главным редактором которого является Ален де Бенуа. В отношении дугинского журнала Александр Верховский и Владимир Прибыловский отмечали: «Говоря об *Элементах* нельзя забывать о том, что половину каждого номера составляют *Геополитические тетради*, содержащие статьи о глобальном противостоянии различных цивилизаций, преимущественно — России и Запада...»¹¹.

В течение 1990-х годов Дугин основал собственное издательство под названием «Арктогея». Это название также является заимствованным — так называлось издательство немецкого расистского автора Гвидо фон Листа (1848-1918). Слово «арктогея», в котором соединяются древнегреческие слова «arktos» (север) и «gea» или «gaia» (земля), отсылает к исчезнувшему полярному континенту, который якобы был изначальной родиной арийцев¹².

В 1991-1992 гг. Проханов и Дугин попытались создать объединение отдельных лидеров европейских Новых правых и нескольких заведующих кафедр и профессоров Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В первом номере *Элементов*, вышедшем в 1992 году, была опубликована расшифровка проведенного в Академии апрельского круглого стола, в работе которого приняли участие такие лица, как генерал-лейтенант Николай Клокотов, заведующий кафедрой стратегии; генерал-лейтенант Николай Пищев, заместитель заведующего той же кафедры; генерал-майор Владислав Иминов, заведующий кафедрой военной истории; «лидер европейских Новых пра-

⁸ Shenfield S. Russian Fascism. P. 192.

⁹ О Проханове см.: Dunlop J. The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire, 2d ed. Princeton, 1995. P. 169-177.

¹⁰ Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996. С. 50.

¹¹ Там же. С. 51.

¹² The Occult in Russian and Soviet Culture / Ed. by B.G. Rosenthal. Ithaca, 1997. P. 395.

вых» Ален де Бенуа; а также Жан Лалу, еще один представитель Новых правых¹³.

Сообщается, что генерал-полковник Игорь Родионов, занимавший в то время пост начальника Военной академии, был «особенно расположен к Дугину», который очевидно продолжал пользоваться поддержкой Родионова, когда тот был Министром обороны Российской Федерации в 1996-1997 гг.¹⁴ Возможно, не случайно, что работа Дугина *Основы геополитики* была написана в период службы Родионова Министром обороны¹⁵.

По имеющейся информации, Военная академия и ГРУ стали проявлять интерес к геополитике и евразийским идеям еще примерно за сорок лет до политического взлета Дугина. Франсуаза Том отмечала, что «евразийские идеи еще в 1950-е годы вдохновляли таких советских стратегов, как генерал Штеменко и адмирал Горшков»¹⁶. Сам Дугин особенно отмечал маршала Николая Огаркова, известного советского военачальника, называя его «выдающимся геополитиком, стратегом и евразийцем»¹⁷.

В 1993 году Дугин объединил силы с харизматическим демагогом Эдуардом Лимоновым (родился в 1943 году) и основал Национал-большевистскую партию (НБП). Как отмечали Верховский и Прибыловский, «идеология НБП была полностью порождена одним человеком — Александром Дугиным»¹⁸. Лимонов играл роль лидера фашистского типа, а Дугин был его заместителем и выполнял функции главного партийного теоретика. Новая организация Дугина была, по всей видимости, обязана скорее немецкому, чем российскому национал-большевизму русских эмигрантов. Немецкий национал-большевик Эрнст Никиш «отстаивал идею германо-российского альянса против Запада. В Советском Союзе ... многие немецкие националисты [такие как Никиш] видели логическое завершение войны против [... западного] "капитализма"»¹⁹. В 1995 году Дугин участвовал в выборах в Государственную Думу Российской Федерации на национал-большевистской платформе, но с треском провалился — его поддержали лишь 0,85% избирателей²⁰.

¹³ См. Россия, Германия и другие // Элементы. 1992. № 1. С. 22-25.

¹⁴ Shenfield S. Russian Fascism. P. 198.

¹⁵ Clover C. Will the Russian Bear Roar Again?.

¹⁶ Thom F. Eurasism. P. 67-68.

¹⁷ Дугин А. Конспирология. М., 1993. С. 115.

¹⁸ Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. С. 50.

¹⁹ Allensworth W. The Russian Question: Nationalism, Modernization and Post-Communist Russia. Lanham, 1998. P. 257.

²⁰ Shenfield S. Russian Fascism. P. 194.

Политический подъем Дугина

В 1997 году отношения Дугина с буйным Лимоновым стали ухудшаться, но именно с этого времени началось поразительное восхождение Дугина на политический небосклон. В том же году он громко заявил о себе публикацией *Основ геополитики* — одной из наиболее влиятельных работ пост-коммунистического периода, написанной, возможно, не без помощи генерал-лейтенанта Клокотова из Военной академии Генштаба, который был официальным консультантом дугинского проекта. Генерал-полковник Леонид Ивашов, начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ, вероятно, также был советником Дугина²¹. Во всей видимости, именно вклад в работу над книгой со стороны столь высокопоставленных лиц, отчасти объясняет, почему «геополитические идеи Дугина [сформулированные в *Основах*] являются несомненно более влиятельными, чем откровенно мистические и эзотерические аспекты его философии»²².

В течение 1998 года Дугин сделал значительный шаг в своей карьере: он был назначен советником по геополитике Геннадия Селезнева, председателя (или «спикера») Государственной Думы РФ и одного из ведущих российских политиков того времени (в июне 2001 года Селезнев, по мнению экспертной группы *Независимой газеты*, входил в десятку наиболее влиятельных политических деятелей России)²³. В радио-интервью, состоявшемся в марте 1999 года, Селезнев объявил о том, что Дугин является одним из его советников, и «призвал включить геополитическую доктрину Дугина в обязательную школьную программу»²⁴. Через два года на учредительном съезде нового движения «Евразия» Дугин с гордостью заявил: «Я являюсь автором учебника *Основы геополитики*, который принят как учебное пособие во многих [русских] учебных заведениях». В ходе этого собрания генерал-полковник Клокотов — в то время он был уже почетным профессором, но продолжал читать лекции в Военной академии — отметил, что теорию геополитики преподавали в Военной академии Генштаба с начала 1990-х годов и что в будущем она будет «служить мощнейшей идеологической базой для подготовки [нового] командного состава»²⁵. По-видимому, книга Дугина в настоящее время используется в Военной академии в качестве учебника.

²¹ Clover C. Will the Russian Bear Roar Again?.

²² Shenfield S., *Russian Fascism*, p. 199.

²³ См.: 100 ведущих политиков России в июне // *Независимая газета*. 2001. 10 июля. Однако, к маю 2003 года Селезнев опустился на 37-ое место, см.: 100 ведущих политиков России в мае // *Независимая газета*. 2003. 30 мая.

²⁴ Shenfield S. *Russian Fascism*. P. 197.

²⁵ См. Стенограмма работы учредительного съезда ОПОД «Евразия» 21 апреля 2001 г. // <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=42>.

В 1999 году издательство «Аграф» опубликовало сборник работ князя Николая Трубецкого, евразийского автора, находившегося в межвоенный период в эмиграции. Во вступлении к книге Дугин писал, что Трубецкого «можно назвать Марксом евразийства»²⁶. Позиционируя себя выразителем новой «русской национальной идеи» на заре нового века и тысячелетия, Дугин, вероятно, определил для себя схожую достославную роль.

В конце 1999 года Дугин основал в Москве Центр геополитических экспертиз. В одной из статей, опубликованных в *Завтра*, Дугин предположил, что этот новый центр может вскоре стать «аналитическим инструментом Евразийской Платформы, работающий одновременно с Администрацией Президента, Правительством РФ, Советом Федерации и Государственной Думой»²⁷. В конце марта 2000 года в другой статье в *Завтра* Дугин поделился своими представлениями о новаторской роли российских спецслужб (которые одно время возглавлял будущий президент РФ Владимир Путин). Если в своей книге *Конспирология* (1993) Дугин критиковал спецслужбы за их «атлантистские» (т.е. про-американские и про-британские) симпатии, то теперь он приветствовал КГБ (эту аббревиатуру он предпочитает ФСБ) как «новую касту, новый социальный слой», призванный противостоять «американской гегемонии» и нацеленный на «воссоздание мощного евразийского суверенного Государства», которое будет включать в себя все республики СНГ²⁸.

В августе 2000 года после прочтения одной из статей Глеба Павловского, «одного из главных идеологов [путинского] Кремля», Дугин предложил ему встречу, так как был согласен с положениями статьи. Павловский, создатель нескольких влиятельных про-кремлевских веб-сайтов, согласился. Комментируя взаимоотношения Дугина и Павловского журналист Андрей Колесников отметил: «Крайне правая идеология не просто превращается в доминирующую в отечественной публицистике и государственной риторике — она становится по-салонному модной»²⁹.

В ноябре 2000 года незадолго до поездки в Бруней президент Путин публично заявил: «Россия всегда ощущала себя евразийской страной»³⁰. Позднее Дугин назвал это заявление «эпохальным, грандиозным, революционным признанием, которое меняет вообще все. Пророчества [французского конспиролога] Жана Парвулеско сбылись... Это будет тысячелетие Евразии»³¹.

²⁶ См. вступление Дугина к Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 1999. С. 5-25. В 2002 году Дугин выпустил 800-страничный сборник статей, написанных «отцами» евразийства и в который также вошли статьи самого Дугина: Основы евразийства / Сост. Н. Агамалян. М., 2002.

²⁷ Дугин А. Евразийская платформа // *Завтра*. 2000. 21 января.

²⁸ Дугин А. Заря в сапогах // *Завтра*. 2000. 31 марта.

²⁹ Колесников. А. После подводной лодки // *Известия*. 2000. 29 августа.

³⁰ Путин В. Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной // www.strana.ru. 2000. 13 ноября.

³¹ <http://www.arctogaia.com/public/putin.htm>.

Учредительный съезд дугинского движения «Евразия»

21 апреля 2001 года Дугин достиг новых вершин, проведя учредительный съезд Общероссийского политического общественного движения «Евразия». Место проведения съезда — зал клуба «Честь и достоинство», организации ветеранов спецслужб и правоохранительных органов — символизировал близкие взаимоотношения Дугина с настоящими и особенно бывшими членами российских спецслужб. Председатель клуба Владислав Ревский ранее служил в группе специального назначения «Вымпел», которая подчинялась непосредственно Первому главному управлению КГБ СССР (а затем Службе внешней разведки — СВР). Ревский официально открыл съезд, а затем был избран в орган управления «Евразии» — политический совет.

Еще более примечательную роль на съезде играл Петр Суслов, также бывший член «Вымпела» и отставной полковник СВР. Председатель оргкомитета Суслов был избран заместителем председателя политсовета нового движения (сам Дугин был избран председателем)³². В интервью, взятом у Суслова в июле 2001 года, он сообщил, что был выпускником Рязанского десантного училища, а затем «служил в структуре КГБ... в подразделении, где проводились специальные операции за рубежом»³³. В этом качестве, по его словам, он служил в Афганистане, Мозамбике, Анголе, Никарагуа и Вьетнаме. Уволившись из СВР в 1995 году он стал консультантом спикера Думы Селезнева по кавказским вопросам. На этой должности он получил возможность познакомиться с Дугиным, который был советником Селезнева по геополитическим проблемам. Суслов и Дугин вскоре поняли, что они сходятся по многим ключевым вопросам.

В одной из статей для веб-сайта *SMI.ru*, финансируемого Глебом Павловским, журналист Григорий Остерман отмечал: «Сам [Петр] Суслов имеет обширные связи как на уровне руководства ФСБ (есть данные, что он является внештатным сотрудником центрального аппарата ФСБ), так и в администрации президента, куда также вхож и лидер "Евразии" Александр Дугин»³⁴. Ежедневная *Общая газета* писала: «Дугина уже считают не проповедником идеологической секты, но официально признанным специалистом по геополитическим проблемам»³⁵.

В схожем ключе выразилась ежедневная газета *Версия*, специализирующаяся на журналистских расследованиях: «Контакты между Павловским и "Евразии-

³² Забелло Я. Евразия — превыше всего? // Транскаспийский проект. 2001. 13 июня. http://esmn.ru/library/dugin/desig_evrazizm/54.htm.

³³ Полуян П. «Сибирь отчленяется легко» // Московский комсомолец — в Красноярске. 2001. 18 июля. http://web.archive.org/web/20060210034501/http://arctogaia.krasu.ru/eurasia/dugin_krsk12.shtm.

³⁴ Остерман Г. Если ваххабизм не сдается, его исправляют // *SMI.ru*. 2001. 28 июня. <http://www.smi.ru/01/06/28/112857.html>.

³⁵ Максимов А., Карабаджи О. Они в своих коридорах. Евразийцев призвали на государственную службу // *Общая газета*. 2001. 31 мая.

ей" действительно имеют место, но скорее всего они проходят на уровне личных консультаций. Александр Дугин и главный кремлевский политтехнолог поддерживают добрые дружеские отношения». Газета отмечает, что при правлении Владимира Путина Дугин стал «одним из авторов концепции национальной безопасности». Также прозвучала информация, что Дмитрий Рюриков, главный советник президента Ельцина по международной политике и полномочный посол России в Узбекистане, согласился стать членом центрального совета «Евразии». Согласно *Версии*, новая организация Дугина также занималась «подготовкой аналитических отчетов по внешней политике для президентской администрации...». Кроме того, газета писала, что «финансовая поддержка движения ["Евразия"] осуществляется через региональные организации спецслужб. И эта поддержка, как утверждают наши источники, довольно значительная. Более того, движению предоставляется не только финансирование, но и "нужные" связи...»³⁶.

В своем обращении к участникам учредительного съезда «Евразии» Дугин выразил свою признательность «администрации президента Российской Федерации» за поддержку, затем поблагодарил Московскую Патриархию, Центральное Духовное управление мусульман Российской Федерации и другие организации³⁷. 31 мая 2001 года Министерство юстиции РФ официально зарегистрировала движение «Евразия», которое заявило о существовании своих филиалов в пятидесяти российских регионах³⁸. В конце июня 2001 года «Евразия» провела в «Президент-Отеле» претенциозную конференцию под провокационным названием «Исламская угроза или угроза исламу?». Номинальными сопредседателями конференции были Селезнев (на конференции он отсутствовал) и Шейх Талгат Таджуддин, официально признанный глава мусульман РФ и стран-участниц СНГ³⁹.

³⁶ Латышева М. Исследователи темных сил из движения «Евразия» сделали для президента аналитический центр и готовы заменить МИД // *Версия*. 2001. 29 мая.

³⁷ Стенограмма работы учредительного съезда ОПОД «Евразия».

³⁸ См. www.strana.ru. 2001. 4 июня.

³⁹ Следует отметить, что 19 июня 2001 года провела свой учредительный съезд конкурирующая Евразийская партия России (ЕПР) под руководством депутата Государственной Думы Абдул-Вахеда Ниязова. Ниязов является этническим русским (имя Вадим Медведев), который принял ислам в 1996 году. 26 июля 2001 года ЕПР, имеющая отделения в семидесяти регионах России была зарегистрирована Министерством юстиции РФ. Дугин резко раскритиковал конкурирующую организацию и заявил, что она является орудием Саудовской Аравии и ваххабитов. Тем не менее, ряд известных деятелей из мусульманской общины России и СНГ поддержали ЕПР. Среди них были: Асламбек Аслаханов, Рамазан Абдулатипов, Чингиз Айтматов, Олжас Сулейменов, Станислав Дерев и Ахмад Кадыров. Президенты Казахстана (Нурсултан Назарбаев) и Татарстана (Минтимер Шаймиев) также выразили некоторую поддержку. См.: *Новые известия*. 2001. 30 июня; *Новые известия*. 2001. 27 июля; *Независимая газета*. 2001. 8 июня; *Независимая газета*. 2001. 31 июля; *SMI.ru*. 2001. 19 июня; *Московский комсомолец*. 2001. 3 августа; и *НГ-религии*. 2001. 8 августа. Дискуссию об остром противостоянии евразийских организаций Дугина и Ниязова см.: Орешкин Д. Спор славян // *Московские новости*. 2003. 15 апреля; Веселов А. Весеннее обострение евразийством // *Независимая газета*. 2003. 21 мая. Российские СМИ предполагали, что Дугина — по крайней мере, в некоторой степени — поддерживают «старокремлевцы» (глава администрации

К лету 2001 года Дугину удалось приблизиться к центру власти в Москве: он наладил близкие отношения с представителями президентской администрации, спецслужб, российских вооруженных сил и руководством Думы. В интервью красноярскому отделению радиостанции *Эхо Москвы*, состоявшемся 25 июля 2001 года, Дугин одобрил поведение Путина на недавней встрече «большой восьмерки» в Генуе: «Мне представляется, что Путин в международной сфере великолепно реализует евразийскую политическую модель»⁴⁰.

Несколько российских журналистов в то время акцентировали внимание, что дугинское евразийство удовлетворяет некоторые политические нужды России. Как писал журналист Евгений Ихлов, вера в приоритет прав личности перед интересами государства неизбежно приводит к установлению контроля гражданского общества над государством. Как отмечал Ихлов, в России, наоборот, «наш новый правящий слой при такой демократии править не может... Ему необходимо красивое обоснование иной — недемократической модели. Тут евразийство необычайно ко двору. Авторитарно-харизматическая (самодержавная) модель, беззаветное и аскетическое служение власти как высшая доблесть личности (мессианская державность), согласие этнических и конфессиональных меньшинств на подчиненную роль, имперская ксенофобия...»⁴¹.

«Что побуждает власть искать новую идеологию в евразийстве?», — задавался вопросом журналист Дмитрий Радышевский. По его мнению, ответ на вопрос состоит в том, что «здесь [в дугинском евразийстве] заключаются идеи, отвечающие психологическим запросам общества: альтернатива неудавшемуся роману с Западом, традиционный мессианизм, близость с Азией... Власти нужна новая идеология, но при этом традиционная, "цельная и великая". Все это счастливо сочетается в евразийстве»⁴².

Дугин после 11 сентября

В период, последовавший сразу после атак на США 11 сентября 2001 года, политические акции Дугина ценились особенно высоко. В течение лишь одной недели в конце сентября о нем дважды писала военная ежедневная газета *Красная звезда*. 22 сентября эта газета пригласила Дугина принять участие в круглом сто-

президента Александр Волошин и премьер-министр Михаил Касьянов), а Ниязова — «питерцы» (глава ФСБ Николай Патрушев и заместитель главы администрации президента Виктор Иванов). Эта схема очевидно является слишком упрощенной: Дугин явно находит поддержку и среди спецслужб.

⁴⁰ Дугин А. Интервью для «Эхо Москвы — Красноярск» // *Эхо Москвы — Красноярск*. 2001. 25 июля. http://web.archive.org/web/20050927094304/http://arctogaia.krasu.ru/eurasia/dugin_int1.shtm.

⁴¹ Ихлов Е. Они в своих коридорах: две стороны нового евразийства // *Общая газета*. 2001. 2 августа.

⁴² Радышевский Д. Соблазн евразийства // *Московские новости*. 2001. 1-14 мая.

ле под названием «Мир после взрывов в Америке»⁴³. А в номере от 26 сентября была опубликована длинная и почти эйфорическая рецензия на недавнюю двухтомную работу Дугина *Русская вещь*⁴⁴.

С сентября по декабрь 2001 года Дугин продолжал извлекать выгоду от повышенного внимания российских СМИ. Он воспользовался этой ситуацией для непрекращающихся нападок на глубоко ошибочные, по его мнению, политические решения российского руководства касательно наращивания американского военного присутствия в Афганистане и особенно в отношении получения США прав базирования в бывших советских центрально-азиатских республиках. Несмотря на то, что Дугин обычно не упоминал имени Путина, представлялось очевидным, что российский президент был одним из объектов выпадов Дугина.

Сравнивая атаки 11 сентября с такими ключевыми историческими событиями, как убийство эрцгерцога Франца Фердинанда и нацистское вторжение в Чехословакию, Дугин пришел к выводу, что атаки на Всемирный торговый центр стали символом окончания «эпохи единоличной гегемонии США в мире», концом «однополярного мира»⁴⁵. Позднее у Дугина родилась извращенная мысль о том, что за событиями 11 сентября стояло само правительство США. Как сказал Дугин в интервью казахстанской газете, «кто бы ни был автором терактов, по качеству исполнения это должна быть очень серьезная структура, а таковой являются только США»⁴⁶. По его мнению, озвученному на пресс-конференции в октябре 2001 года, США «сами породили феномен "исламского радикализма". Они создали эту структуру финансово, политически, концептуально, оснастили военной мощью, наладили финансирование». Как полагает Дугин, Осама бен Ладен и «Аль-Каида» были «инструментами США»⁴⁷.

В том же интервью Дугин предупредил, что события 11 сентября позволили США осуществить «резкое изменение баланса сил во всем Средне-Азиатском регионе — это очевидно». Далее он предостерег, что «одним из стратегических приоритетов США является недопущение возникновения на территории стран СНГ, на территории Евразийского континента некоего стратегического блока, который бы мог препятствовать или ограничивать интересы Соединенных Штатов Америки в этом регионе». Другой стратегической задачей США было, согласно Дугину, ослабление альянса по оси Москва — Тегеран.

По его мнению, США, осуществляя решительный штурм исламского радикализма, несут прямую угрозу России, не говоря уже о заветном евразийском проекте. В результате атаки США на движение «Талибан», произойдет дестабилизация

⁴³ Круглый стол «Красной звезды»: Мир после взрывов в Америке // Красная звезда. 2001. 22 сентября. http://www.redstar.ru/2001/09/22_09/2_04.html.

⁴⁴ Глыбин Н. Новые книги... И возродится Россия // Красная звезда. 2001. 26 сентября.

⁴⁵ Круглый стол «Красной звезды»: Мир после взрывов в Америке.

⁴⁶ <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=1923>.

⁴⁷ Пресс-конференция Дугина в пресс-центре газеты «Мир Новостей» от 5 октября 2001 г. См. полный текст: <http://arctogaia.com/public/mirnov1.shtml>. Цитаты в следующих абзацах также взяты из текст этой пресс-конференции.

ция «ситуации во всем мире, где есть исламское население. А этой зоной является помимо самих исламских стран — Евразия, Россия, Европа. В самих США исламское присутствие ничтожно». Таким образом, нападение США на Афганистан было «серьезнейшим вызовом национальной безопасности России. Отныне Россия будет жить в бесконечно менее безопасной ситуации... Ситуация представляется мне катастрофической».

Реакция путинского руководства на решительное продвижение США в Афганистане и бывших советских центрально-азиатских республиках представлялась Дугину ошибочной и неумной. Он предположил, что российские лидеры могли бы осознать, что ситуация после 11 сентября предоставляла благоприятную возможность для реализации «стратегии отрыва Европы от США». Если они действительно мыслили подобным образом, то тогда они действовали безрассудно, потому что следствием вторжения США была «потеря [Россией] влияния на Юге и затяжная война в Средней Азии», а это было для России более значительным нежели улучшение российско-европейских отношений. Кроме того, считать, что «Запад будет всерьез считаться с РФ, есть либо вздорная иллюзия, либо геополитическая диверсия». Военные действия США проводились «с таким расчетом, чтобы рикошетом максимально ослабить Евразию. Не понимать этого невозможно»⁴⁸. «Надеяться на то, что Россию примут в НАТО и Европейский Союз, что страна станет полноценным членом Всемирной торговой организации, довольно наивно»⁴⁹. Как выразился Дугин, «проевропейская инициатива Путина безысходна, потому что Европа не готова нас сейчас активно поддержать»⁵⁰.

Но как же тогда должна была ответить Россия на решительную реакцию США на события 11 сентября? Дугин настойчиво утверждал, что России следовало заявить, что она намеревается сохранять «полный нейтралитет» в отношении конфликта в Афганистане и что она сохраняет «верность многополярной модели мира»⁵¹. России следовало бы немедленно прийти к соглашению «с Китаем, Индией, Ираном и другими исламскими странами [для выработки] единой стратегии»⁵². Однако, вместо того, чтобы следовать разумным курсом, Россия оказалась в ситуации, когда «американские военные закрепились [в Центральной Азии] всерьез и надолго, и их присутствие будет источником дальнейшей дестабилизации... Уже очевидно, что среднеазиатские члены СНГ начинают все внимательнее смотреть в сторону Вашингтона, а не в сторону Москвы»⁵³.

Особенно Дугина взволновали результаты недавнего опроса общественного мнения, которые наводили на мысль, что российское общество поддерживает скорее Дугина, чем российское руководство. Он цитировал результаты опроса,

⁴⁸ <http://eurasia.com.ru/terror/forum.html>.

⁴⁹ SMI.ru. 2001. 8 ноября.

⁵⁰ <http://old.russ.ru/politics/20011010-stol.html>.

⁵¹ Круглый стол «Красной звезды»: Мир после взрывов в Америке.

⁵² <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=1923>.

⁵³ <http://eurasia.com.ru/terror/index.html>.

проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2-5 ноября 2001 года, согласно которым 71% опрошенных россиян полагают, что Россия принадлежит к «"евроазиатской" или православной цивилизации» и что, следовательно, ей не подходит западный путь развития; при этом только 13% участников опроса считали Россию «частью западной цивилизации»⁵⁴.

В первые три месяца 2002 года Дугин фактически исчез со страниц российских СМИ. Возможно, на смену медийного статуса Дугина повлияло то, что он оказался в немилости у президента Путина. В середине февраля 2002 года во время официального визита в Польшу Путин недвусмысленно заявил, что «Россия — страна не евразийская, а европейская, если иметь в виду культурные критерии, предложенные академиком Дмитрием Лихачевым»⁵⁵. Данный комментарий Путина, возможно, был, помимо всего прочего, направлен на Дугина и его единомышленников.

Учредительный съезд политической партии «Евразия»

К весне 2002 года Дугину удалось вырваться из временного небытия, а также вернуть и, возможно, повысить уровень своего политического влияния по сравнению с периодом, предшествующим событиям 11 сентября. 30 мая 2002 года Дугин возглавил политическую партию «Евразия», в которую было преобразовано политическое общественное движение с тем же названием. Учредительный съезд партии состоялся в Москве и на нем присутствовало 204 делегата из пятидесяти девяти регионов РФ. На съезде объявили, что новая партия, в которой, как утверждалось, состояло десять тысяч членов по всей стране, будет бороться за места в Государственной Думе на будущих парламентских выборах в декабре 2003 года.

К участникам съезда обратился сам Дугин, а также Талгат Таджуддин, председатель Центрального Духовного Управления мусульман России и европейских стран СНГ. В своей речи Дугин подчеркнул, что новая партия будет продвигать «научный патриотизм, основанный на геополитике». Основными целями новой партии были названы: разработка евразийской идеологии для политического и социального развития РФ; немедленная трансформация СНГ и Евразийского экономического союза в «Евразийский Союз»; противостояние американоцентричному глобализму; а также объединение народов и религиозных конфессий России под лозунгами гармоничного «общеевразийского национализма». На съезде также самоуверенно предположили, что новая партия преодолеет 5-процентный барьер на выборах в Думу в декабре 2003 года⁵⁶.

⁵⁴ Результаты опроса Дугин разместил на своем веб-сайте www.arctogaia.com.

⁵⁵ <http://old.strana.ru/stories/02/01/15/2343/103272.html>.

⁵⁶ О съезде см.: www.eurasia.ru.com. 2002. 13 мая; www.eurasia.ru.com. 2002. 31 мая;

Следует также отметить, что участникам учредительного съезда новой партии прочитали приветственные послания от Александра Волошина, главы путинской президентской администрации, и Александра Косопкина, начальника главного управления внутренней политики президентской администрации. В работе съезда также приняли участие представители православных, исламских, буддистских и иудейских религиозных организаций⁵⁷.

В середине-конце 2002 года признаков роста политического влияния Дугина стало еще больше. Например, сообщалось, что Дугин является неформальным советником Александра Волошина и даже подготавливает различные проекты планов для него и президентской администрации⁵⁸. В то же время Дугин оставался «советником председателя Государственной Думы РФ по геополитике и национальной безопасности»⁵⁹. Кроме того, Дугина называли членом престижного экспертного совета государственного телеканала ОРТ. Сообщалось, что 35 членов совета встречались еженедельно и консультировали руководство ОРТ касательно составления телевизионных программ⁶⁰.

В течение этого периода Дугин постоянно появлялся на страницах главной армейской газеты *Красная звезда*⁶¹. В статьях, интервью и на круглых столах он озвучивал свои любимые темы и делал уже известные предупреждения, особенно об угрозе США, намеревающихся установить мировое господство. Дугин также несколько раз появлялся на страницах *Российской газеты* — официального печатного органа российского правительства⁶². На одном из круглых столов в медиа-центре газеты *Известия* Дугин объявил, что именно ему, а не Осаме бен Ладену должны принадлежать лавры «главного рупора антиамериканизма»⁶³.

Возможно, одним из факторов восстановления Дугиным своего политического влияния было то, что лидер «Евразии» стал более тщательно подбирать слова для изложения своего видения Путина и его политики. Наиболее полно Дугин выразил эту попытку «политического тюнинга» в интервью газете *Версия* в июне 2002 года⁶⁴.

В интервью Дугин признал, что Путину приходилось лавировать между позициями тех, кто желал политики «сильной руки» и «патриотической ориентации», и тех, кто поддерживал западные ценности. Дугин многозначительно утверждал, что согласно опросу общественного мнения 71% россиян являются патриотами и только 13% восхищены либерализмом западного типа. Следовательно, было неизбежно, что перед грядущими парламентскими и президентскими

www.apn.ru. 2002. 3 июня; и www.interfax.ru. 2002. 28 июня.

⁵⁷ См. www.eurasia.ru.com. 2002. 31 мая.

⁵⁸ См. www.apn.ru. 2002. 16 июля.

⁵⁹ <http://www.zvezda.ru/politics/2002/08/21/52.htm>.

⁶⁰ См. www.gazeta.ru. 2002. 26 июля.

⁶¹ См., например: *Красная звезда*. 2002. 18 сентября; *Красная звезда*. 2002. 29 октября.

⁶² См. *Российская газета*. 2002. 24 мая; и *Российская газета*. 2002. 4 июля.

⁶³ См. отчет о круглом столе: <http://www.novayagazeta.ru/data/2002/73/04.html>.

⁶⁴ Задача Путина создать в России стабильный политический режим // *Версия*. 2002. 3 июня.

выборами «государственнические инициативы получают новый импульс». По всей видимости, Дугин считал, что Путин довольно близок к позициям т.н. «питерских» или «православных чекистов». Он подчеркивал, что у этой группы нет никаких идей: «Пока не сложилось никакого идеологического штаба, никакой серьезной интеллектуальной группы. Более того, сплошь и рядом они опираются в своих эрзац-разработках на традиционный контингент либеральных полит-технологов, которые в конечном итоге, с разными оговорками призывают к глобализации и отстаивают либеральные реформы, адаптированные к российским условиям». К счастью, гордо заявил Дугин, «совсем непитерская группа в последнее время активизировала процесс разработки патриотических и идеологических проектов». Например, партия «Евразия», возглавляемая Дугиным, с идеологической точки зрения, превосходит бесцветную пропутинскую «Единую Россию». Путин, заключил Дугин, чрезвычайно нуждается в «евразийской опоре» и партия «Евразия» готова с радостью предоставить ее. Интересно отметить, что в мае 2003 года один российский веб-сайт сообщил, что средства для поддержки дугинской организации предоставляет Генеральный штаб Вооруженных сил РФ⁶⁵.

Ярый критик американской военной кампании в Ираке

Как и события 11 сентября, вторжение США и партнеров по коалиции в Ирак, а также сопровождавший вторжение военный конфликт, длившийся с марта по апрель 2003 года (президент Буш официально объявил о завершении иракской войны в мае), вновь приблизил Дугина и его взгляды к центру российской политической сцены. В этот период Дугин опубликовал большое количество статей в российской прессе, дал бесчисленное множество интервью в СМИ и принял участие во многих круглых столах⁶⁶. Подобно некоторым другим интеллектуалам-государственникам Дугин полагал (и надеялся), что США потерпят поражение в военном конфликте. Как едко заметил один российский веб-сайт в середине апреля, Дугин, его близкий союзник и политтехнолог Глеб Павловский, а также ряд других авторов, разделяющих схожие взгляды, начали «раздувать антиамериканские настроения в российском обществе» и утверждали, что «Россия близка арабскому миру и сольется с ним в экстазе», а затем «вдруг выяснилось, что это была ошибка! И страшная непростительная ошибка! Мстительные американцы уже внесли Россию в черные списки своих недругов, ненадежных партнеров»⁶⁷.

⁶⁵ Подполье выходи наружу // www.stringer-news.ru. 2003. 1 мая. <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=39&PubID=2018>.

⁶⁶ См., например: Аргументы и факты. 2003. 2 апреля; Версия. 2003. 7 апреля; Консерватор. 2003. 11 апреля; Комсомольская правда. 2003. 16 апреля; Известия. 2003. 24 апреля.

⁶⁷ Россия снова собирается любить Америку до дрожи в коленях! // www.stringer.ru. 2003. 11 апреля. <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=37&PubID=1959>.

Вряд ли можно отрицать то, что Дугин намеренно разжигал ожесточенные антиамериканские настроения. В середине мая он заявил: «Я считаю главными врагами России обоих Бушей — и старшего, и младшего, и еще Билла Клинтона. А также [определенных] советников российского президента..., которые являются сторонниками проамериканского курса»⁶⁸. «Буш сегодня — это новый Гитлер», провозгласил Дугин в конце мая⁶⁹. Несмотря на то широко распространенное мнение, что, с политической точки зрения, он перешел определенные границы, Дугин, тем не менее, продолжал пользоваться довольно большим интересом со стороны российских СМИ⁷⁰.

Дугинская «Евразия» в поисках стратегии на выборах в Думу в декабре 2003 года

В конце февраля 2003 года Дугин начал переговоры с ведущим российским политиком и депутатом Думы Сергеем Глазьевым, известным экономистом с квазисоциалистическими симпатиями и членом-корреспондентом Российской академии наук. Переговоры велись о создании «лево-патриотической» коалиции, в которую бы вошла «Евразия» и партия Глазьева Конгресс русских общин. 24 июля 2003 года в московской гостинице «Россия» политсовет «Евразии» за закрытыми дверями принял решение поддержать создание «лево-патриотического блока» с Глазьевым и его партией⁷¹. В заявлении, появившемся на веб-сайте Atvr.ru, Дугин заявил, что «блок Глазьева сегодня — самый перспективный из всех новых сил, претендующих на участие в выборах. У него есть все шансы не только преодолеть 5% барьер, но и набрать гораздо больше»⁷².

Дугин полагал, что новый блок под руководством Глазьева будет «протестным» и «оппозиционным» по своей ориентации, но он глубоко ошибался, впрочем, не в первый раз. Как отмечал ряд политических комментаторов, новая коалиция — которая намеревалась привлечь к совместной работе и другие партии — была плодом упорных усилий Владислава Суркова, заместителя главы администрации президента и близкого союзника Александра Волошина. Было очевидно, что целью создания нового блока было перетягивание голосов у Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) под руководством Геннадия Зюганова. Действительно, в конце апреля 2003 года Дугин участвовал в конфе-

⁶⁸ Кто главный враг России? // Комсомольская правда. 2003. 15 мая. <http://www.kp.ru/daily/23030/3648/>.

⁶⁹ <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1099>.

⁷⁰ См., например: Известия. 2003. 28 мая; Литературная газета. 2003. 28 мая — 3 июня; Россия. 2003. 18 июня (круглый стол).

⁷¹ Партия «Евразия» войдет в блок Глазьева // [evrazia.org](http://www.evrazia.org). 2003. 24 июля. <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1382>.

⁷² <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=1400>.

ренции, организованной кремлевскими политтехнологами, на которой открыто обсуждалось создание «КПРФ-2»⁷³.

Новый блок готовился к предстоящим парламентским выборам и в конце июля 2003 года велись жаркие дискуссии о том, кто войдет в так называемую «тройку» политиков, которые возглавят партийный список. Вероятно, Дугин питал надежду, что ему удастся занять третье место в «тройке», следуя за Глазьевым и Дмитрием Рогозиным, председателем Комитета Государственной Думы по международным делам⁷⁴. «Мы с Глазьевым и Рогозиным пройдем в Думу, — заявлял Дугин. — Я в этом уверен»⁷⁵. То, что Кремль раздумывал о включении такого человека, как Дугин в «тройку» электорального блока, у которого, по мнению ряда комментаторов, были все шансы преодолеть 5-процентный барьер, было очевидным поводом для беспокойства.

К концу сентября 2003 года стало очевидно, что Дугина и его партию не собираются включать в предвыборные списки коалиции Глазьева, которая сменила название на «Родину». Газета *Новые известия* отмечала: «Имя Александра Дугина не значится ни в федеральном предвыборном списке блока, ни в списке одномандатников»⁷⁶. Оставшись за бортом, Дугин начал язвительно критиковать «Родину», обвиняя участников коалиции в расизме и даже нацизме. Однако, очевидно, что уязвленное самолюбие было главной причиной тихой ярости Дугина.

В октябре 2003 года Дугин пожаловался веб-сайту *GZT.ru*: «Я все меньше и меньше вижу в Путине евразийские черты». Но тут же поспешил добавить: «К Путину я отношусь хорошо, но вот пропрезидентские силы [вокруг него] внушают мне глубочайшее отвращение. Путин — это как святой Антоний в классических сюжетах, окруженный чертями и демонами»⁷⁷. Складывалось впечатление, что Дугин снова потерпел серьезное политическое поражение.

Однако как и ранее, Дугин быстро и умело восстановил свое политическое положение. Несмотря на то, что отвергнувший его электоральный блок «Родина» легко преодолел 5-процентный барьер (за партийный список проголосовало 9% избирателей) и вошел в Думу, Дугин вскоре нашел повод для торжества касательно результатов декабрьских парламентских выборов. «Идеологический пейзаж круто изменился, — с энтузиазмом отмечал Дугин. — Все партии, которые прошли в Думу в декабре 2003, придерживаются патриотических — подчас ультрапатриотических — взглядов. Это означает, что либеральная западническая

⁷³ Анохин А. КПРФ-2 будет основана на религии и левых идеях // *Версия*. 2003. 28 апреля.

⁷⁴ Тропкина О. Глазьев снизошел до Дугина // *Независимая газета*. 2003. 28 июля.

⁷⁵ Коалиция Глазьева-Рогозина приросла миллионами старообрядцев Дугина // www.strana.ru. 2003. 26 августа. В конечном итоге Глазьев и Рогозин решили баллотироваться (и были избраны) по одномандатным округам, а список партии «Родина» возглавил генерал Валентин Варенников (пенсионер), Виктор Геращенко, Сергей Бабурин, см.: Кто избран в Думу // *Российская газета*. 2003. 20 декабря.

⁷⁶ Оганджаниян Ш. Период списочного распада // *Новые известия*. 2003. 23 сентября. http://www.newizv.ru/news/?n_id=1497&curdate=2003-09-23.

⁷⁷ Матвеева А. Евразийцы покидают «Родину» // www.gzt.ru. 2003. 10 октября.

идеология резко маргинализирована. Это колоссальный провал атлантистского спектра»⁷⁸. Дугин полностью одобрил действия Путина, направленные, по словам евразийца, на «планомерное рассеивание атлантистского лобби» в преддверии выборов: «заточение [Михаила] Ходорковского, олигархического флагмана атлантизма; снятие либерал-атлантиста [Александра] Волошина; и вытеснение из Думы двух атлантистских партий ["Яблоко" и Союз правых сил]». «Намного, намного веселее стало жить в России», — пришел к выводу Дугин. (Следует отметить его пренебрежительное отношение к давнему высокопоставленному покровителю и бывшему главе президентского аппарата Волошину, который уволился из путинской администрации 29 октября 2003 года, протестуя против ареста олигарха Михаила Ходорковского).

Дугин становится главой Международного «Евразийского движения»

Дугин пришел к (правильному) заключению, что его партия «Евразия» де-факто исчерпала себя политически, поэтому он решил сместить свое внимание с внутренней на внешнюю политику. 20 ноября 2003 года в Москве прошел учредительный съезд Международного «Евразийского движения». На съезде присутствовали делегаты из двадцати двух иностранных государств и двадцати российских регионов. «Сегодня, — возвестил Дугин участникам съезда, — мы делаем очередной очень важный шаг: мы переходим от внутрироссийской политической партии к международному движению. Это следующий этап развития евразийства»⁷⁹.

Важно отметить, что учредительный съезд открыла Дарига Назарбаева, председательница организационного комитета «Евразийского медиа-форума» и дочь Нурсултана Назарбаева, президента Казахстана и давнего сторонника евразийских идей. Как и следовало ожидать, Дугин стал главой нового движения, а ряд высокопоставленных российских чиновников вошли в Верховный Совет организации: Виктор Калужный, заместитель министра иностранных дел РФ; Михаил Маргелов, председатель Международного комитета Совета Федерации; Алексей Жафьяров, начальник отдела политических партий и общественных движений Министерства Юстиции РФ; Альберт Чернышев, чрезвычайный и полномочный посол РФ. В Верховный Совет также вошли муфтий Талгат Таджуддин и Северьян Цагареишвили, вице-президент Общества грузин в России. Делегаты

⁷⁸ Дугин о «жизни после выборов» // www.dni.ru. 2003. 19 декабря. <http://www.dni.ru/news/polit/2003/12/17/32142.html>.

⁷⁹ О съезде см.: В российскую политическую игру вброшена карта объединения РФ с Казахстаном // www.strana.ru. 2003. 21 ноября; Создано Международное евразийское движение // evrazia.org. 2003. 21 ноября. <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1545>.

съезда обратились к Путину и Назарбаеву, чтобы они вдвоем возглавили Верховный Совет нового евразийского международного движения.

Когда журналистка веб-сайта *Strana.ru* напрямую спросила Дугина, «зачем он нужен Путину», он ответил, что интеграция России и Казахстана дает новые возможности российскому президенту в 2008 году. Другими словами, он предположил, что в 2008 году Путин может стать президентом нового союза, в который войдет Россия и Казахстан (государственная модель в стиле Милошевича). Действительно, в середине декабря Дугин заявил, что он предвидит скорое возникновение государства, включающего «Казахстан, Белоруссию, Киргизию, Таджикистан и Армению»⁸⁰. Он добавил, что другие бывшие советские республики, такие как Украина и Молдавия, вскоре «подтянутся» в Союз.

С 9 по 12 декабря 2003 года Дугин и другие лидеры нового евразийского движения осуществили первую зарубежную поездку — в Турцию. Они посетили Стамбул по приглашению Государственного стамбульского университета и Рабочей партии Турции (ее делегация присутствовала на московском съезде). В университете Дугин говорил о необходимости «русско-турецкого стратегического партнерства»⁸¹. В сопровождающую его российскую делегацию входили посол Альберт Чернышев, посол Анатолий Зайцев и российский научный специалист по Турции. По всей видимости, российское политическое руководство решило дать Дугину новую важную роль: содействовать политической и экономической интеграции с соседними государствами — от Казахстана до Турции.

Основы геополитики Дугина

Геополитические взгляды Дугина, изложенные в *Основах геополитики* (1997), в значительной степени лежат в русле работ межвоенных фашистов и европейских Новых правых. Следует подчеркнуть, что его взгляды имеют лишь частичное и весьма отдаленное отношение к трудам русских евразийцев, находившихся в межвоенное время в эмиграции. Дугин черпает вдохновение в обширном массиве геополитических работ, написанных в XX веке, особенно в рамках межвоенной геополитической школы немецкого исследователя Карла Хаусхофера. Дугин утверждает, что существует извечное дуалистическое противостояние «атлантизма» (морские страны и цивилизации, такие как США и Великобритания) и «евразийства» (сухопутные государства и цивилизации, такие как Евразия-Россия). Как отмечал Уэйн Элленсворт, «дугинская геополитика является, по своей сути, мистической и оккультной. В его представлении, границы мировых цивилизаций

⁸⁰ Россия, СНГ, континент — все обречены на евразийство... // [evrazia.org](http://www.evrazia.org). 2003. 18 декабря. <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1613>.

⁸¹ Турция: бум Евразийской Идеи // www.evrazia.org. 2003. 16 декабря. <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1607>.

и векторы столкновения интересов в процессе исторического развития обусловлены невидимыми духовными силами, находящимися за пределами человеческого понимания»⁸².

По мнению Дугина, годы правления Горбачева являются одним из самых драматичных геополитических поражений в тысячелетней истории России-Евразии-СССР. Он подчеркивает, что «проект», который пытались реализовать российские реформаторы-западники в эпоху Горбачева и первые годы правления Ельцина, в настоящее время полностью дискредитирован в России. Дугин полагает, что атлантисты под руководством США осознанно планировали распад Организации Варшавского договора и СССР⁸³. В настоящее время, по его мнению, существует острая необходимость восстановить и обновить Евразию-Россию после того, как на нее в период с 1989 по 1991 гг. обрушились почти смертельные геополитические удары. За исключением Армении, новые государства, возникшие в бывших границах СССР и вошедшие затем в СНГ, не обладают признаками аутентичной государственности (с. 187). Они скорее являются искусственными, эфемерными политическими конструктами.

Этнические русские, в резком отличии от аморфного населения стран СНГ, представляются Дугиным в качестве «носителей *особой цивилизации*». По своей природе, русские — это мессианский народ, чье предназначение — быть осевым этносом обширной империи. «Отказ от имперостроительной функции, — мрачно предрекает Дугин, — означает конец существования русского народа как исторической реальности, как цивилизационного явления. Такой отказ есть национальное самоубийство» (с. 197). Лишившись империи, русские скоро «исчезнут как нация» (с. 251).

Чтобы ускорить восстановление контролируемой Россией континентальной империи Дугин предлагает дать волю русским националистическим настроениям, но они должны быть особого типа. Русский национализм, подчеркивает Дугин, «должен использовать не государственную, а культурно-этническую терминологию с особым ударением на такие категории как "народность" и "русское православие"» (с. 255). Он настаивает, что религиозная идентификация должна быть центральной: «Русские должны осознать, что, в первую очередь, они являются православными, во вторую — русскими и лишь в третью — людьми» (с. 255).

⁸² Allensworth W. The Russian Question. P. 249.

⁸³ Дугин А. Основы геополитики. С. 367. Следующие ссылки страницы из этой книги будут указываться в скобках. Выделение курсивом в оригинале.

Отторжение Америки

По мнению Дугина, США и их близкие союзники используют «стратегию анаконды» (данный термин Дугин заимствовал у немецких межвоенных геополитиков, которые использовали его в отношении Британии) чтобы оказывать неослабевающее давление на все береговые зоны Евразии (с. 103, 110). Следуя предписаниям Пола Вулфовица и других, США стремятся уменьшить роль России до роли скромной «региональной державы» (с. 199).

Как же тогда обновленная Евразия-Россия сможет нанести «геополитическое поражение» США? Дугин утверждает, что в основу российской геополитической стратегии должен быть положен «*принцип "общего врага"*». Отрицание атлантизма, отвержение стратегического контроля США и отказ от верховенства экономических, рыночно-либеральных ценностей — вот та общая цивилизационная база, тот общий импульс, что откроют путь прочному политическому и стратегическому союзу» (с. 216). Одним из способов, при помощи которых Россия способна обратить другие страны против атлантизма, будет умелое использование запасов сырья. «На начальном этапе [борьбы с атлантизмом], — предлагает Дугин, — Россия может предложить потенциальным партнерам на Востоке и Западе свои ресурсы в качестве компенсации за обострение отношений с США...» (с. 276). Кроме того, российские спецслужбы и их союзники должны заниматься «провоцированием всех видов нестабильности и сепаратизма в границах США» (с. 248). На США также следует нападать через Центральную и Южную Америку (с. 248). В результате непрекращающихся попыток дестабилизации, США и их близкий союзник Британия будут в конце концов вынуждены отступить от берегов Евразии и Африки. Из-за этого, предполагает Дугин, «рухнет все гигантское здание атлантизма» (с. 259).

Три антиамериканские оси Дугина

За пять лет до того, как президент Джордж Буш провозгласил об обнаружении «оси зла», Дугин в своих *Основах геополитики* настаивал на формировании трех ключевых неоевразийских осей: Москва-Берлин, Москва-Токио и Москва-Тегеран. Как утверждалось, базисным принципом всех трех осей является «принцип общего врага» (с. 216), под которым Дугин подразумевал США.

Ось Москва-Берлин

В результате великого альянса, заключенного между Россией и Германией, две страны разделят на сферы влияния все территории, которые находятся между ними. Никакого «санитарного кордона» не будет. Дугин предлагает, что Германии следует предложить фактическое доминирование в большинстве протестантских и католических стран, расположенных в центральной и восточной Европе, а, кроме того, в рамках сделки Германии следует возратить Калининград, «Неустойчивая» Финляндия, которая «историческим образом входящая в геополитическое пространство России», представляется исключением (с. 316). Польша, Латвия и Литва должны подобным образом находиться в российско-евразийской сфере влияния, равно как и «север Балканского полуострова от Сербии до Болгарии», который описывается как часть «русского Юга» (с. 343). (Напомним читателям, что дугинский учебник был написан в 1997 году).

В одном месте Дугин признается, что все соглашения с «евразийским блоком континентального Запада» под руководством Германии будут временными и условными по своей сути. Он подчеркивает: «Задача максимум [на будущее] — "финляндизация" всей Европы» (с. 369).

Что касается европейских бывших советских республик, то все они — за исключением Эстонии — скорее всего будут поглощены Евразией-Россией. «Белоруссию следует рассматривать как часть России», — утверждает Дугин. Молдавия также входит в пространство, которое он называет «русским Югом» (с. 343). Комментируя ключевой украинский вопрос, Дугин указывает, что за исключением трех западных регионов — Волини, Галиции и Закарпатья — Украина, как и Белоруссия, является неотъемлемой частью России-Евразии.

Переустройство украинского пространства

«Москва, — подчеркивает Дугин в своем учебнике, — должна активно включаться в переустройство украинского пространства по единственно логичной и естественной геополитической модели» (с. 383). «Факт существования "суверенной Украины", — предупреждает он, — является на геополитическом уровне объявлением России геополитической войны (а это дело не столько самой Украины, сколько атлантизма и Sea Power)... Украинская проблема — главная и самая серьезная проблема, которая стоит перед Москвой» (с. 382).

Как же, задается вопросом Дугин, должно быть реорганизовано «украинское пространство»? Он пишет: «Вопрос Украины более сложен [чем вопрос Белоруссии], хотя модель геополитического состава этого государства очень сходна. Здесь, правда, важную роль играет геополитический масштаб Украины, которой представляет собой гигантское территориальное образование, превышающее по объему многие крупные европейские державы. Несравнимо более активен на

Украине [чем в Белоруссии] и сепаратизм [по отношению к России], и тенденции политического суверенитета. Украина как государство не имеет никакого геополитического смысла. У нее нет ни особенной культурной вестии универсального значения, ни географической уникальности, ни этнической исключительности. Исторический смысл Украины отражен в самом ее названии — "Украина", т.е. "окраина", "пограничные территории"» (с. 377).

С исторической точки зрения, продолжает Дугин, Киевская Русь когда-то была «центром государственности восточных славян». Однако этот период закончился столетия назад: «По мере превращения Руси из славянского государства в евразийскую империю геополитические функции крупнейших центров радикально меняли свое значение. Столицей империи стала Москва, а Киев превратился во второстепенный центр, в котором сходились евразийское и средне-европейское влияния... Более архаические, сугубо русские православные пласты подвергались динамическому более "модернистическому" воздействию Западной Европы — особенно через Польшу на западе и Австро-Венгрию на юго-западе» (с. 377-379).

«Самостоятельное существование Украины (особенно в современных границах), — приходит к заключению Дугин, — может иметь смысл только в качестве "санитарного кордона", так как противоположные по геополитической ориентации элементы не позволяют этой стране целиком присоединиться ни к восточному, ни к западному блоку, т.е. ни к России-Евразии, ни к Центральной Европе» (с. 379). Россия не может политически допустить такое двусмысленное положение дел. «Существование Украины в нынешних границах и с нынешним статусом "суверенного государства", — постановляет он, — тождественно нанесению чудовищного удара по геополитической безопасности России, равнозначно вторжению на ее территорию» (с. 379).

По этой причине, настаивает Дугин, «дальнейшее существование унитарной Украины недопустимо. Эта территория должна быть поделена на несколько поясов, соответствующих гамме геополитических и этнокультурных реальностей» (с. 379). С его точки зрения, один из «поясов», на которые следует поделить Украину, это «Восточная Украина (все, что лежит восточнее Днепра — от Чернигова до Азовского моря), [которая] представляет собой компактно заселенную территорию с преобладанием великоросского этноса и православным малороссийским населением. Вся эта территория безусловно близка к России, связана с ней культурно, исторически, этнически, религиозно. Это прекрасно освоенная, технически развитая область вполне может составлять самостоятельный геополитический регион, с широкой автономией, но в безусловном и крепчайшем союзе с Москвой» (с. 379-380).

Другой «пояс», определяемый Дугиным, это Крым, «особое геополитическое образование, традиционно отличающееся этнической мозаичностью. Малороссы, великороссы и крымские татары расселены в Крыму в очень сложной конфи-

гурации и представляют собой три достаточно враждебных друг другу геополитическим импульса. Великороссы ориентированы подчеркнуто промосковски (более агрессивно, чем на остальной Украине, даже Восточной). Малороссы, напротив, крайне националистичны. Крымские татары вообще ориентированы больше на Турцию и довольно враждебны России» (с. 380).

Как же тогда поступить с Крымом? «Прямое присоединение Крыма к России, — предупреждает Дугин, — вызовет крайне негативную реакцию малороссийского населения и создаст проблемы интеграции этого полуострова в российскую систему через украинские территории... Оставлять Крым "суверенной Украиной" также невозможно, поскольку это создает прямую угрозу геополитической безопасности России и порождает этническую напряженность в самом Крыму». «При учете всех этих соображений, — подводит итог Дугин в отношении Крыма, — напрашивается вывод о необходимости придания Крыму особого статуса и обеспечения максимальной автономии при прямом стратегическом контроле Москвы, но с учетом социально-экономических интересов Украины и этнокультурных требований крымских татар» (с. 380).

Следующий «пояс» украинской территории, о котором пишет Дугин, это «центральная часть Украины от Чернигова до Одессы, куда попадает и Киев, [которая] представляет собой другую законченную область, где этнически доминирует малороссийский этнос и язык, но преобладающей [религиозной] конфессией является православие. Эта православная Малороссия представляет собой самостоятельную геополитическую реальность, культурно родственную Восточной Украине и безусловно входящую в евразийскую геополитическую систему» (с. 380).

Наконец, существует «пояс» Западной Украины. «Западная Украина, — подчеркивает Дугин, — неоднородна. На Севере — это Волынь, отдельный регион, южнее — Львовская область (Галиция), еще южнее — Закарпатье (западный выступ), и наконец, восточная часть Бессарабии. Все эти регионы представляют собой довольно самостоятельные области. На Волыни преобладают униаты и католики, эта область культурно принадлежит католическому геополитическому сектору Средней Европы. Почти такая же картина в Галиции и Закарпатье, хотя эти более южные земли представляют собой отдельную геополитическую реальность. Волынь исторически связана с Польшей, а Галиция и Закарпатье — с Австро-Венгерской империей. Бессарабские земли Украины населены смешанным населением, где малороссы и великороссы перемежаются румынами и молдаванами. Этот регион практически целиком православный и представляет собой православный пояс...» (с. 380-381). Таким образом, заключает Дугин, «Западная Украина, в узком смысле этого понятия, состоит из трех областей — Волыни, Галиции и Закарпатье... Этим областям, которые сегодня активно влияют на общую политическую атмосферу Украины, активно проводя антимосковскую, прозападную геополитическую линию, следует предоставить значительную степень

автономии (вплоть до политической), чтобы оторвать эти "подрывные" территории от православного и в целом прорусского общеукраинского пространства — как центрального, так и восточного». Дугин предвидит создание в будущем «западно-украинской федерации», состоящей из Волыни, Галиции и Закарпатья. Он настаивает на необходимости «проведения культурно-конфессиональной границы между Центральной Украиной (собственно Киевской землей) и Западной Украиной, чтобы избежать дисгармоничного центрально-европейского католического или униатского влияния на православные территории» (с. 381-382).

Именно такое переустройство или, скорее, расчленение украинского пространства — в результате которого Украина перестанет существовать как независимое государство — предлагает Дугин в своем учебнике. Следует отметить, что план Дугина по разделу современной Украины на автономные территориальные «пояса» представляется им в качестве временной меры. Как только эти регионы — за исключением Западной Украины, которая, по-видимому, сохранит некий автономный статус — будут в достаточной мере русифицированы и адаптированы к российской культуре, они смогут быть напрямую присоединены к Российской Федерации.

В августе 2003 года Дугин дал интервью украинской журналистке Олесе Яхно и подробно изложил свое видение российско-украинских отношений⁸⁴. Когда журналистка спросила его о ведущем российском демократе Андрее Пионтковском, директоре расположенного в Москве Центра стратегических исследований, который высказал идею, что евразийство представляет собой самый негативный вариант развития России, который может привести к распаду страны, «вплоть до того, что часть российских территорий будут вынуждены присоединиться к Украине», Дугин решительно отверг Пионтковского как «предателя, который перешел на позиции [атлантистского] врага». Он сказал, что готов polemизировать с такими иностранными оппонентами, как Бжезинский и Вулфовиц, но не с отечественными предателями вроде Пионтковского.

Проблема современной Украины, подчеркнул Дугин, состоит в том, что «Киев хочет вступить в европейские структуры единолично, по-фрондерски. Будто спешит стать буферной зоной, "санитарным кордоном" между Россией и континентальной франко-германской основой Европы». Далее он предупредил, что «Украина останется суверенной и свободной только в союзе с Россией. Иначе она потеряет все». Учитывая то, что Дугин писал ранее в своем учебнике о будущем расчленении Украины в союзе с Россией, скорее всего он был неискренен в разговоре с Яхно.

В сущности, заключил Дугин, Украина просто должна сделать выбор. Нужна ли ей «атлантическая модель» с ее «геями, гомосексуальными, лесбийскими бра-

⁸⁴ Александр Дугин: «Украина должна стать настоящим "мужиком"» // www.glavred.info. 2003. 15 августа. <http://glavred.info/archive/2003/08/15/105108-7.html>. Я благодарю своего коллегу Мачея Сикерски, который составил резюме этого интервью и перевел часть из него.

ками» и «культом гедонизма, наслаждения, нарциссизма, потребления наркотиков»? Или ей нужна своя собственная религия, культура, национальные герои и «историческая судьба», основанная на уважении к обществу вместо атлантистского культа индивидуализма? Похоже, что Дугин был убежден, что Украина сделает правильный выбор и что «народ скажет: вот это в Киеве "мужики"».

Ось Москва-Токио

Краеугольным камнем дугинского подхода к Дальнему Востоку является создание оси Москва-Токио. Во взаимоотношениях России и Японии, подчеркивает он, эффективность принципа общего врага «не вызывает сомнений» (с. 234). Как и в случае с возвратом Калининграда Германии, Дугин предлагает вернуть Курильские острова Японии (с. 238).

В Китайской народной республике, как и в США, Дугин видит огромную опасность для России-Евразии. «Китай, — предупреждает он, — является наиболее опасным геополитическим соседом России на Юге» (с. 359). Более того, сегодня Китай балансирует на грани того, чтобы стать атлантистским наемником. В нескольких местах в своей книге Дугин делится опасениями о том, что «Китай предпримет отчаянный бросок на Север — в Казахстан и Восточную Сибирь» (с. 172).

По мнению Дугина, в связи с той угрозой, которую представляет Китай жизненным геополитическим интересам России, он должен быть в максимально возможной степени разбит на части. Он пишет, что «Тибет — Синьцзян — Монголия — Манчжурия составляют вместе пояс безопасности России» (с. 363). «Без Синьцзяна и Тибета, — приходит к заключению Дугин, — потенциальный геополитический прорыв Китая в Казахстан и Западную Сибирь становится невозможным» (с. 362). В качестве «геополитической компенсации» за потерю северных регионов Китаю следует предложить развитие «в южном направлении — Индокитай (кроме Вьетнама), Филиппины, Индонезия. Австралия» (с. 363).

Ось Москва-Тегеран

Наиболее амбициозная и сложная часть дугинской программы касается юга, где точкой фокуса является ось Москва-Тегеран. «Идея континентального русско-исламского альянса, — пишет он, — лежит в основе антиатлантической стратегии... Этот альянс обосновывается традиционным характером русской и исламской цивилизаций...» (с. 158). Дугин прогнозирует, что в результате заключения особенно широкого Великого Альянса, Россия-Евразия наконец обретет перспективы реализации вековой российской мечты о выходе к «теплым морям» Индийского океана. Россия получит «стратегический доступ [к Индийскому океану] — в первую очередь, военно-морские базы — на иранские берега» (с. 241).

Вследствие заключения данного альянса, Россия-Евразия, по мысли Дугина, должна быть готова поделиться имперскими трофеями с «Исламской Империей [Ирана] на Юге» (с. 239). Какая часть юга достанется России? «Что такое русский Юг?», — задается вопросом Дугин в одной из частей своей книги. По его мнению, это «[весь] Кавказ», «восточное и северное побережье Каспия», «Средняя Азия [включая все бывшие советские республики]» и Монголия. Даже эти регионы, добавляет он, должны рассматриваться «как базы дальнейшей геополитической экспансии на юг, а не как "вечные" границы России» (с. 343). В Турции Дугин видит страну, представляющую почти такую же угрозу для России-Евразии, как США и Китай. Следует использовать этнические меньшинства Турции для инициирования бунтов, так как, подчеркивает он, существует необходимость «провокации геополитических потрясений внутри Турции» (с. 352).

Внутренняя геополитика России

В своем учебнике Дугин уделяет особенно внимание проблемам снижения угроз безопасности России, исходящих изнутри самой Российской Федерации. Анализируя векторы Москва-Восток, Москва-Запад, Москва-Север и Москва-Юг, он приходит к заключению, что Москва-Север и Москва-Восток вызывают небольшие трудности. Исключая Карелию (которая в рамках России-Евразии должна быть объединена с Финляндией), самой серьезной проблема на севере является «проблема Якутии [Республика Саха]» (с. 318). На востоке у России есть береговая линия, что представляется оптимальной ситуацией (с. 303). Что касается векторов Москва-Запад и, в особенности, Москва-Юг, то они, «с геополитической точки зрения, «незакончены», "открыты"» (с. 303).

Особенную тревогу у Дугина вызывает проблема, связанная с регионом, который британский геополитик Хэлфорд Макиндер назвал «Lenaland» (земля реки Лена). Этот регион в геополитической перспективе представляется чем-то вроде «no man's land» (с. 302, 321). «Lenaland» Макиндера, отмечает Дугин, «включает в себя Якутию, Чукотку, Камчатку, Магаданский край, Хабаровский край, Амурскую область и Приморский край, остров Сахалин и Курилы» (с. 323). Дугин полагает, что в настоящее время этой огромной полосе восточной территории непосредственно угрожает китайский империализм, интриги атлантистов и пантюркизм (с. 318, 337). Учитывая то, что истории уже знакомы случаи проявления сепаратизма тюркских якутов, Дугин предлагает ввести в отношении Якутии-Сахе драконовские меры: «резко ограничить юридически политический суверенитет Якутии»; разделить республику на два или три региона, чтобы «максимально увеличить» зону, отделяющую Якутию от тихоокеанского побережья; установить над всей территорией «специальный жесткий контроль представителя Москвы»; и,

наконец, «организовать промышленно-финансовую интеграцию Якутии» в смежные и близлежащие неякутские регионы, чтобы «сделать область максимально зависимой от Центра» (с. 325). Напоследок, Дугин предлагает проводить «направленную миграцию» этнических русских в Якутию, чтобы снизить этническую концентрацию якутов (с. 338).

Дугин полагает, что за исключением Сахи-Якутии, наиболее значительные геополитические угрозы внутри самой Российской Федерации представляют Татарстан и, в меньшей степени, Башкортостан. (По всей видимости, Дугин относительно равнодушен к проблеме непостоянного Северного Кавказа. Возможно, это объясняется тем, что большая часть этого региона отойдет Ирану в рамках ранее упомянутой Большой Сделки с этой страной). По мнению Дугина, с Татарстаном — как и в случае с Сахой-Якутией — следует поступать достаточно жестко. «Имеет смысл, — советует он, — поощрять русскую миграцию в эту республику» (с. 330). Дугин пишет, что единственным отличием Башкортостана от Татарстана является то, что «у башкир нет столь проявленной сепаратистской традиции и столь развитого национального самосознания, как у татар» (с. 331). Он настаивает, что Татарстан и Башкортостан должны быть любыми средствами отделены друг от друга. «Укрепление геополитических связей Татарии с Башкирией, — предупреждает Дугин, — предельно опасно для России, так как южная административная граница Башкирии пролегает недалеко от Северного Казахстана, который... теоретически может стать плацдармом тюркско-исламского сепаратизма» (с. 332).

Как мы видим, несмотря на часто используемую «евразийскую» риторику, Дугин скорее является довольно агрессивным русским имперским националистом, который готов русифицировать регионы и народы, которые, как ему кажется, представляют потенциальную угрозу геополитической безопасности и территориальным амбициям этнических русских. В одном месте Дугин в торжествующем имперском порыве даже провозглашает: «Битва за мировое господство [этнических] русских не закончилась» (с. 213). То, что такой мыслитель имеет тесные связи с представителями президентской администрации РФ, спецслужб, вооруженных сил и руководства Думы, не может не вызывать беспокойство.

Конец Евразии Дмитрия Тренина

В 2002 году Дмитрий Тренин, нынешний директор (а тогда заместитель директора) Московского центра Карнеги, а с 1972 по 1993 гг. российский военный офицер, опубликовал 354-страничный англоязычный труд под названием *Конец Евразии: Россия на границе между геополитикой и глобализацией*⁸⁵. Если внима-

⁸⁵ Trenin D. The End of Eurasia: Russia on the Border Between Geopolitics and Globalization.

тельно читать примечания к книге Тренина, то становится ясно, что одной из главных задач его исследования является оспаривание ряда тезисов, выдвинутых Дугиным в *Основах геополитики*. К Дугину и его идеям Тренин относится серьезно и несколько раз замечает, что многие дугинские идеи разделяются российскими элитами. Тренин обращает внимание на то, что «уже стало общим местом подчеркивать уникальность русской культуры и цивилизации, как и верить в то, что миссия государства заключается в объединении всего евразийского континента. Это было базисной идеологией Российской империи со времен Петра Великого»⁸⁶.

В заключении к книге, которое он назвал «После Евразии», Тренин резюмирует свои аргументы против Дугина и других современных евразийцев. «Россия-Евразия, — категорично утверждает Тренин, — перестала существовать, внезапно, но окончательно. Конец Евразии наступил по ряду причин. Прежде всего кардинально изменилось международное окружение. Изменилось относительное значение главных факторов государственной власти, на первый план выходят экономика и технология, гораздо большую важность приобретает культура («цивилизационный фактор»)… Почти столь же важно и то, что внутренний кризис в России уничтожил существовавшие в стране условия для продления жизни трансконтинентальной империи»⁸⁷. Тренин полагает, что недалекость современных евразийцев не позволяет им понять ключевые экономические и политические события, которые оказали значительное влияние на Россию в пост-коммунистический период.

Напрямую вступая в противоречие с Дугиным, которого он — по необъясненным причинам — называет «ревизионистом», Тренин замечает, что «кредо ревизионистов состоит в том, что Россия «обречена» быть империей; отказ от этой роли равнозначен национальному самоубийству. Они уверенно утверждают, что «Россия снова поднимется». Странникам этой точки зрения даже статус региональной державы для России представляется ни чем иным, как «самоубийством». В простых политических терминах евразийство означает восстановление российского доминирования над всем советским/имперским пространством и традиционных сфер влияния»⁸⁸.

Тренин предупреждает, что «модель», предлагаемая евразийцами, «предполагает соперничество и конфликт с Западом на бывшем советском пространстве, на Балканах и в Центральной Европе. Чтобы противостоять огромным возможностям и ресурсам Запада, ревизионисты предлагают создать новый Восточный блок, куда вошли бы Россия, страны СНГ, Китай, Индия и Иран. С точки зрения этих геополитически мыслящих философов и политиков, подобная "евразийская

Washington, 2002. Книга опубликована вашингтонским Фондом Карнеги за международный мир.

⁸⁶ Там же. Р. 35.

⁸⁷ Там же. Р. 301.

⁸⁸ Там же. Р. 305.

мечта" может быть осуществлена путем противопоставления Америке того, чего она опасается как кошмара: Евразию, сплоченную единой силовой структурой»⁸⁹.

Современные евразийцы, подчеркивает Тренин, не могут осознать степень экономической, социальной и демографической слабости сегодняшней России. «Иррациональный ответ, предлагаемый ревизионизмом на вполне реальный вызов, — предостерегает он, — несет в себе опасность устремиться к недостижимой цели с риском потерпеть еще более сокрушительное поражение»⁹⁰. Во *Времени юга*, книги написанной Трениным в соавторстве с Алексеем Малашенко и также выпущенной при посредничестве центра Карнеги, Тренин пишет: «Антиамериканизм питал современное евразийство, которое нашло наиболее яркого выразителя в лице философа Александра Дугина. Пытаясь развить "общую евразийскую тенденцию антиамериканизма", Дугин предлагал союзы, выстроенные на принципе "общего врага". Поскольку исламский мир — противник атлантизма, он является [для Дугина] естественным союзником России»⁹¹.

Тренин и Малашенко продолжают: «"Неоевразийцы", бывшие в начале 90 х годов маргиналами, превратились к концу десятилетия в резервный инструмент правящей элиты. Им, однако, так и не было доверено реализовывать российскую политику. После второй чеченской кампании Москва стала чувствовать себя увереннее в отношениях с США»⁹². После событий 11 сентября 2001 года «США, Россия, Турция, Израиль, а также Китай и даже Иран фактически оказались партнерами»⁹³. Недавние изменения в мировой политике привели авторов к заключению: «Можно утверждать определенно, что путь к восстановлению евразийской империи (под любым названием) окончательно закрыт... Второй президент России Владимир Путин — деятель безусловно национальный, а не имперский»⁹⁴.

В *Конце Евразии* Тренин почти не уделяет внимания таким важным процессам, как расширение НАТО и Европейского Союза. У России, настаивает он, нет врагов на Западе. «Наоборот, способствовать полной демилитаризации отношений с Западом является для России основным интересом национальной безопасности»⁹⁵. Даже перспектива возможного вхождения России в НАТО не вызывает тревогу у Тренина. «Анти-террористическая коалиция 2001 года, — отмечает он, — дала возможность России объединиться с западным альянсом. Сейчас необходимо углублять эти отношения и превратить их в инструмент интеграции России

⁸⁹ Там же. Р. 306.

⁹⁰ Там же. Р. 306.

⁹¹ Малашенко А., Тренин Д. *Время юга: Россия в Чечне, Чечня в России*. М., 2002. С. 218. Центр Карнеги в Москве спонсировал выпуск этой книги.

⁹² Там же. С. 220.

⁹³ Там же. С. 221.

⁹⁴ Там же. С. 249.

⁹⁵ Trenin D. *The End of Eurasia*. P. 285.

в сообщество американско-европейской безопасности»⁹⁶. В отношении интеграции России в Европейский Союз Тренин подчеркивает, что ЕС «является единственным политико-экономическим "большим пространством", в которое может интегрироваться Россия, так как ее собственное "большое пространство" — Евразия — прекратило существование»⁹⁷.

В своей книге Тренин ясно дает понять, что экономическая и военная интеграция России в Европу не подразумевает того, что Россия собирается соблюдать европейские принципы прав человека⁹⁸. Следовательно, в важном смысле, Россия будет в Европе, но не будет европейской.

На первый взгляд книга Тренина представляется решительным отрицанием неоевразийства дугинского типа. Однако внимательное прочтение *Конца Евразии* и *Времени юга* показывает, что в ряде случаев Тренин не так далеко отходит от идей Дугина. Отметим один пример: Тренин, как и Дугин, весьма критически и даже презрительно относится к феномену, который он называет «интернационально-идеалистической школой Горбачева и Шеварнадзе», а, кроме того, придерживается очень невысокого мнения о «нео-либералах» ельцинской эпохи, таких как Андрей Козырев, Егор Гайдар, Геннадий Бурбулис и Алексей Арбатов⁹⁹. С ними Тренин также отождествляет тех, кого он называет «либерал-патриотами и умеренными националистами» вроде ныне покойного писателя Александра Солженицына и журналиста Виталия Третьякова, который в настоящее время является главным редактором журнала «Политический класс»¹⁰⁰.

Выясняется, что главная причина, по которой Тренин отрицает дугинское евразийство, заключается в том, что России нужна передышка, время на восстановление жизненных сил перед тем, как вновь перейти к собиранию земель бывшего Советского Союза. К такому подходу Россию подталкивает экономическая и демографическая ситуация, а также призрачная угроза со стороны Китая, с которым Россия в настоящее время делит границу протяженностью 4209 километров. «Даже если связи между российским Дальним Востоком и европейской частью России будут увеличиваться, — предупреждает Тренин, — экономическая притягательность Китая скорее всего будет продолжать оказывать влияние на провинцию. В конечном итоге эти процессы трансформируются в рост политического влияния Китая не только на Россию, но и в самой России. В течение лишь одного десятилетия (1990-е годы) баланс сил между двумя странами сильно сдвинулся в сторону Китая. Китайская миграция в Россию будет расти, видоизменяя этнический состав населения региона. В этой ситуации вопрос границ,

⁹⁶ Там же. Р. 323.

⁹⁷ Там же. Р. 290.

⁹⁸ Там же. Р. 324-325.

⁹⁹ Там же. Р. 24, Note 28; Р. 60.

¹⁰⁰ Там же. Р. 41, 170, 189.

который Москва и Пекин официально уладили в 1991 году, может быть пересмотрен»¹⁰¹.

«Потребуется лишь от четырех до пяти миллионов мигрантов [из Китая], — предупреждает Тренин, отражая схожие опасения Дугина, высказанные в его учебнике, — чтобы изменить существующий этнический баланс на территории, простирающейся от озера Байкал до Берингова пролива»¹⁰². Кроме того, «существуют опасения, что Китай планирует аннексировать плодородный и богатый запасами воды юго-восточный регион [Казахстана] вплоть до озера Балхаш и реки Иртыш»¹⁰³. Затем Тренин предлагает радикальные меры, направленные на содействие мощной миграции вьетнамцев и индийцев (но не китайцев или же корейцев) на российский Дальний Восток¹⁰⁴. Ключевым элементом попыток нейтрализовать Китай является, конечно, (временная?) интеграция России с Западом.

В *Конце Евразии* Тренин выражает надежду, что когда Россия станет экономически здоровой вследствие интеграции с Западом, она сможет воссоединиться с Беларуссией и Украиной. «С тех пор, как Украина и Беларуссия присоединились к России, свыше трехсот и двухсот лет соответственно, — вспоминает он в своей книге, — никогда [до 1991 года] сердце исторического древнерусского государства (Киевской Руси) не было расколото» (с. 96). Печально, но с 1991 года само тело России является «расколотым»¹⁰⁵.

Тренин подчеркивает, что геополитическое значение Беларуссии для России сложно переоценить. «В чисто стратегических терминах, — пишет он, — Беларуссия, возможно, является самой важной для России страной в Европе»¹⁰⁶. При этом Тренин предупреждает, что если Россия и Беларуссия будут объединяться, то следует избегать ненадежного механизма соглашения о конфедерации. «Если произойдет слияние, — настоятельно советует он, — единственное разумное решение будет состоять во вхождении шести белорусских областей в Российскую Федерацию. В ином случае хрупкий внутренний баланс России окажется под угрозой»¹⁰⁷. Другими словами, Беларуссия, как государство, должна исчезнуть.

Тренин пишет, что возможное слияние Украины и России — хотя его достижение представляется намного более сложным, чем объединение с Беларуссией — также нельзя исключать. «Некоторые утверждают, — отмечает он, — что когда Россия наведет порядок в своем доме, восстановит экономику и достигнет среднего уровня достатка, Украина или, по крайней мере, четыре пятых ее части, существовавшие до 1939 года, начнет движение в сторону России»¹⁰⁸. Что каса-

¹⁰¹ Там же. Р. 202.

¹⁰² Там же. Р. 213.

¹⁰³ Там же. Р. 196.

¹⁰⁴ Там же. Р. 212.

¹⁰⁵ Там же. Р. 63.

¹⁰⁶ Там же. Р. 150.

¹⁰⁷ Там же. Р. 313.

¹⁰⁸ Там же. Р. 42.

ется российских отношений с Белоруссией и Украиной, взгляды Тренина — хотя и более утонченные по сравнению с Дугиным — тем не менее, довольно схожи со взглядами его неоевразийского коллеги.

В схожем ключе Тренин постоянно указывает в своей книге, что Казахстан должен воссоединиться с Россией. «С российской точки зрения, — пишет он, — Казахстан является наиболее важной страной в [центрально-азиатском] регионе в политическом, экономическом и стратегическом смысле»¹⁰⁹. Вместе с Алексеем Малашенко он также пишет во *Времени юга*: «Казахстан — безусловно, единственная страна Центральной Азии, где сосредоточены действительно жизненно важные интересы России»¹¹⁰. В *Конце Евразии* Тренин подчеркивает, что в Казахстане «находятся шесть миллионов славян, большинство из них — русские, и они составляют до 40% населения страны»¹¹¹. Следует отметить, что в данном случае Тренин использовал устаревшие данные переписи населения 1989 года, хотя уже в 1999 году — за три года до публикации англоязычной версии его книги — были доступные новые данные. Например, коллега Тренина по центру Карнеги использовала данные новой переписи населения в своей книге, которая также была выпущена в 2002 году. По ее информации, в 1999 году в Казахстане проживало четыре с половиной миллиона русских и 547 тысяч украинцев. В то же время казахи насчитывали 7,985 миллиона человек, что составляло 53,4% всего населения страны¹¹².

Тренин делает мрачный прогноз: «В начале XXI века Казахстан окажется крайне уязвимым изнутри»¹¹³. Он, очевидно, уверен в том, что «если Казахстану не удастся стать подлинно евразийским государством», то русские и славяне смогут создать успешное сепаратистское движение, что скорее всего приведет к российскому военному вторжению в республику¹¹⁴. Тренин отмечает, что в конце 1990-х гг. Солженицын пришел к убеждению, что «весь Казахстан» будет поглощен государством, которое писатель назвал «Русским Союзом»¹¹⁵. Похоже, что и во взглядах на Казахстан Тренин недалеко уходит от Дугина.

Далее Тренин допускает, что может сложиться необходимость взять под российский контроль Кыргызстан, а также, возможно, Таджикистан. «Уход с таджикской базы, — пишет он, — лишит Россию возможности оказывать прямое влияние на военно-политическую ситуацию в [центрально-азиатском] регионе. Что касается позиции на случай отступления, то здесь есть выбор из нескольких вариантов. Один из них — линия вдоль южных границ Казахстана, имея Кыргызстан в качестве флангового буфера. В этом заключен большой стратегиче-

¹⁰⁹ Там же. P. 189.

¹¹⁰ Малашенко А., Тренин Д. *Время юга*. С. 8.

¹¹¹ Trenin D. *The End of Eurasia*. P. 189.

¹¹² Olcott M.B. *Kazakhstan: Unfulfilled Promise*. Washington, 2002. P. 249, Appendix 2.

¹¹³ Trenin D. *The End of Eurasia*. P. 328.

¹¹⁴ Там же. P. 189-190.

¹¹⁵ Там же. P. 73, Note 20.

ский смысл... Другой вариант — линия вдоль северных границ Казахстана, хотя в этом мало смысла с точки зрения стратегии и т.д.»¹¹⁶.

В целом, Белоруссия, Украина и Казахстан, а также, возможно, Киргизстан и Таджикистан представляются Тренину возможными кандидатами на присоединение к России. Но можно ли расширить процесс реинтеграции? «Экономический успех России, если его удастся достичь, — предполагает Тренин, — притянет в орбиту Москвы не только Белоруссию и Украины: геополитическая притягательность России будет оказывать влияние на поведение и установки закавказских и центрально-азиатских государств. Даже если [!] страны-участницы СНГ сохранят свою независимость, их связи с Россией, возможно, будет расти не только количественно, но и качественно»¹¹⁷. Таким образом, Тренин, как и Дугин, предполагает, что в будущем наступит такой момент, когда все бывшие республики СССР (за исключением, в случае Тренина, балтийских государств) воссоединятся с Россией. Учитывая сильную антипатию Тренина к соглашениям о конфедерации, он скорее предложит понизить статус этих государств до областного уровня, что означает конец их существования в качестве республик. Следовательно, в этом вопросе Тренин представляется даже более радикальным, чем Дугин.

В отношении национальных меньшинств внутри самой Российской Федерации Тренин озвучивает опасения, схожие с теми, о которых писал Дугин. «Проблема Татарстана и Башкортостана, — пишет он, — представляется двойкой. С одной стороны, существуют стремления элит к созданию конфедерации. С другой — эти две республики являются частью исламского мира и обе глубоко интегрированы в центральную часть российской территории»¹¹⁸. Если объединить Татарстан и Башкортостан, предупреждает Тренин, то получится «конфедерация восьми миллионов человек»¹¹⁹. «Главная задача России, — подчеркивает он, — заключается в том, чтобы интегрировать своих мусульман и сделать так, чтобы они чувствовали себя русскими»¹²⁰. Оптимальным решением, по мнению Тренина, было бы включить этнические автономные республики, такие как Татарстан, в более крупные регионы, не образованные по этническому принципу. «Россия не будет унитарным государством, а ее регионы, хотя и уменьшатся в числе, станут крупнее и потенциально более мощными. Они будут важными игроками на внутренней и общегосударственной сцене. Если с этим не получится, тогда усилия по рецентрализации будут иметь опасные последствия, особенно в Татарстане и некоторых частях Северного Кавказа»¹²¹.

¹¹⁶ Там же. Р. 316.

¹¹⁷ Там же. Р. 59.

¹¹⁸ Там же. Р. 244.

¹¹⁹ Там же. Р. 245.

¹²⁰ Там же. Р. 282.

¹²¹ Там же. Р. 262.

Подводя итоги, можно сказать, что в *Конце Евразии* — книге, написанной в значительной степени для западной аудитории — Дмитрий Тренин критикует опубликованную в 1997 году работу Александра Дугина за недостаток Realpolitik, а также за то, что она является устаревшей из-за событий 11 сентября и их последствий. Тренин утверждает, что России следует, по крайней мере, временно интегрироваться в Европу, чтобы вновь стать экономически сильной. Когда/если это произойдет, Россия сможет вновь начать собирать исторические территории своей империи (за исключением балтийских стран). Именно в этом вопросе, естественно, воззрения Тренина обретают очевидное сходство с идеями Дугина.

Существуют свидетельства, что сам Александр Дугин начинает все больше и больше осознавать преимущества стратегии, которую предлагает Тренин и подобные ему мыслители. «Военно-политическое партнерство и сотрудничество с Европой, — заявил Дугин во время круглого стола, организованного «Красной звездой» в октябре 2002 года, — могло бы свидетельствовать и о нашей открытости Западу, быть наглядным проявлением нашего демократизма, гуманности, цивилизованности, но при этом вполне соответствовать и нашим прямым геополитическим, евразийским, имперским (в лучшем смысле этого слова) интересам. На мой взгляд, логика действий нашего Президента, когда он говорит о приеме России в НАТО, преследует именно эту цель»¹²². Таким образом, выходит, что авторы *Основ геополитики* и *Конца Евразии* приблизительно сходятся во мнениях относительно ряда ключевых геополитических вопросов.

Дугинские *Основы геополитики* представляют собой грубое и циничное отрицание структуры международных отношений, с трудом выстроенных после окончания Второй мировой войны и появления ядерного оружия. Дугин и его «система» словно возвращают нас в легко воспламеняющуюся межвоенную эпоху, когда в Европе поднимался фашизм, а Муссолини, Гитлер и прочие демагоги лелеяли свои зловещие имперские фантазии. Станет ли возвращение к деструктивному прошлому теми «дивидендами», которые получит Россия и Запад от того, что с такими огромными усилиями был положен конец «холодной войне»?

Перевод с английского: Антон Шеховцов.

¹²² Российская армия — политика и общество // Красная звезда. 2002. 30 октября. http://www.redstar.ru/2002/10/30_10/2_01.html.